

УДК 304.2
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.4
EDN MYWQTH

Научная статья

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ДИНАМИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

SPIRITUAL CRISIS IN TERMS OF SOCIAL TRANSFORMATIONS: DYNAMICS AND MAIN TRENDS

E. A. Агапова*

ORCID: 0000-0002-0213-4702

M. A. Игошева**

ORCID: 0000-0001-7678-8795

T. В. Плотникова***

ORCID: 0000-0002-8855-2066

Elena A. Agapova*

Marina A. Igosheva**

Tatyana V. Plotnikova***

* Южный федеральный университет

** Ростовский государственный

университет путей сообщения

*** Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ),

Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,

** Rostov State Transport University

*** Rostov State University

of Economics (RINH),

Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в дифференциированном анализе духовного кризиса, проявляющегося в различных сферах современного общества.

Objective of the study is to analyze the main manifestations of the spiritual crisis in modern society.

Методологическую базу исследования составляют идеи, изложенные в работах О. Шпенглера, Х. Ортега-и-Гассета, Э. Фромма, Г. Маркузе; положения теории идентичности, общества потребления и духовного отчуждения.

Methodological basis of the study includes the ideas outlined in the works by O. Spengler, J. Ortega y Gasset, E. Fromm, G. Marcuse; the provisions of the identity theory, consumer society and spiritual alienation.

Результаты исследования. Духовный кризис, начавшийся на рубеже XIX–XX вв., имеет тенденцию к углублению. В отличие от тех-

Results of the study. The spiritual crisis, which began at the turn of the 19th and 20th centuries, has a tendency to deepen. In contrast to the

нологического оптимизма, характерного для начала Нового времени, современность, на фоне прорывных технико-технологических достижений, демонстрирует утрату человеком способности к духовно-нравственному развитию и креативно-созидающей деятельности. На смену человеку-творцу пришел одномерный человек-потребитель, сосредоточенный на деструктивных социальных практиках. Разрешение кризиса видится в трансформации ценностно-мировоззренческих установок современного общества, способных гуманизировать сознание и деятельность его членов.

Перспективы исследования. Философское осмысление тенденций проявления духовного кризиса, охватившего современный мир, является социально значимым для понимания выбора дальнейшего пути развития человеческой цивилизации.

Ключевые слова: духовный кризис, человеческая деструктивность, общество потребления, гендерная идентичность, манкуртизм, эскапизм

technological optimism of the beginning of the New Age, modernity, against the background of breakthrough technical and technological achievements, demonstrates the loss of human ability for spiritual and moral development and creative activity. The one-dimensional consumer man, focused on destructive social practices, has replaced the creator man. The resolution of the crisis is in the transformation of the value and ideological attitudes of modern society, capable to humanize the consciousness and activities of its members.

Prospects of the study. A philosophical understanding of the trends in the manifestation of the spiritual crisis that has engulfed the modern world is socially significant for understanding the choice of the further path of the development of human civilization.

Keywords: spiritual crisis, human destructiveness, consumer society, gender identity, mankurtism, escapism

Введение

Современный мир демонстрирует нарастание деструктивных тенденций, связанных с разнообразными социальными девиациями, которые охватывают все уровни – от межличностного до глобального. Ситуацию усугубляет геополитическое противостояние между Россией и коллективным Западом, а также столкновение различных цивилизаций, стремящихся к сохранению собственной идентичности на основе традиционных для них ценностей. Экспансия Запада, осуществляемая посредством трансляции идеологии либерализма, поставила под сомнение онтологическую безопасность иных социокультурных общностей. В настоящее время имеет место разрушение сложившегося миропорядка, выражающегося в нарастании его хаотизации. Глубокий кризис как наличное состояние социального бытия требует анализа его духовного аспекта, а также всестороннего осмысления последствий данного явления.

Методология и методы

Теоретико-методологическая основа статьи представлена работами российских и зарубежных ученых. Так при рассмотрении духовного кризиса ис-

пользовались концепции, таких ученых, как О. Шпенглера, Х. Ортега-и-Гассете, Э. Фромма, Г. Маркузе, Т. В. Лугуценко, О. М. Шевченко и др. Духовный кризис, как правило, проявляется в доминировании материального над духовным (культура потребления), также можно выделить такие проявления, как культ телесности, унификация культуры посредством ее массовых форм, деструктивные общественные идеологии. Исследование опирается на положения теории идентичности (Фрейд, 2015; Фромм, 2011), концепции «общества потребления» (Бодрийяр, 2009; Лугуценко, Шевченко, 2024); «концепции духовного отчуждения человека» (Ницше, 2001; Фромм, 2016).

Основная часть

Кризис современного общества имеет длительную предысторию и связан с глубокими изменениями, затронувшими наиболее значимые сферы: политическую, экономическую, социальную, духовную. Его истоки коренятся в событиях к. XIX – нач. XX вв., вызвавших глобальный резонанс: Первая мировая война и революция 1917 г. в России. Однако благодаря прогностической функции философии осмысление надвигающегося кризиса началось гораздо раньше, найдя отражение уже в трудах мыслителей XIX в. Их прозорливость в сочетании с непонятостью современниками лишний раз убеждает в способности философов улавливать еще не проявившиеся, но уже наличествующие тенденции, которые определят вектор дальнейшего развития.

Первый шаг в этом направлении делает становящаяся иррационалистическая философия с ее скепсисом и пессимизмом относительно перспектив человека и общества. Трагизм и переживание человеческого одиночества, возникновение представлений о бессмыслиности его бытия, нашедшие отражение в трудах С. Кьеркегора (Кьеркегор, 2014), впервые ставят под сомнение социальный и духовно-нравственный оптимизм, характерный для классической рационалистической философии. Обозначившийся надлом получит развитие в трудах А. Шопенгауэра с его идеей бесконечно повторяющегося человеческого страдания как следствия физической привязанности к фантуму бытия и необходимости подавления воли к жизни как единственному способу пресечения страданий, разворачивающихся в вечности. Заслуживает внимания и отмеченная А. Шопенгауэром зависимость между уровнем духовно-нравственного развития человека и мерой его страдания: чем более развитым в духовно-нравственном отношении является человек – тем больше он страдает (Шопенгауэр, 1999).

Крушение религиозного мировоззрения как причину духовного кризиса современного ему человека обозначает в своих трудах Ф. Ницше. Утрата людьми базовых смыслов неизбежно ведет к отказу от традиционных представлений о добре и зле, гуманистических идеалов и общечеловеческих ценностей (Ницше, 2001). Постулируя «смерть Бога» в душе западного че-

ловека, Ф. Ницше закладывает основы постмодернистского дискурса с его воинствующим субъективизмом и релятивизмом всего и вся. П. П. Гайденко правомерно отмечает, что Ф. Ницше возвестил миру не только смерть Бога, но и гибель субъекта (Гайденко, 2005). Так философия XIX в. продемонстрировала корреляцию между утратой прежних фундаментальных ценностей и безосновностью жизни современного человека.

Взаимосвязь между духовным кризисом и состоянием западной культуры развивает О. Шпенглер. Закат западного мира выражается в его неуемной страсти к обладанию, которая выражается в сужении горизонта потребностей данной цивилизации и отказе от духовных интенций (Шпенглер, 2006). О. Шпенглер отмечает, что стремление Запада к обладанию находит выражение в различных сферах. Экспансионизм как проявление фаустовской культуры приводит к предельно возможному расширению собственного влияния, преодолевающего любые преграды. Следствием этого становится повсеместное насаждение политического, хозяйственного, духовного уклада западного мира, фактически колонизация им остального мира (Шпенглер, 2006). В данную парадигму легко вписываются попытки современного Запада максимально распространить различные формы своего влияния, а в идеале установить незыблемую мировую гегемонию. С этой целью используются как жесткие (военные), так и более гибкие (экономические, культурные) стратегии.

Уже в I половине XX в. становится очевидным появление нового типа человека, который является закономерным следствием развития массового общества. Появление массового человека констатирует Х. Ортега-и-Гассет (Ортега-и-Гассет, 2000). Деятельность подобного человека ориентирована на расширение потребления и удовлетворение растущих материальных потребностей. Так человек перестает быть создателем высокого и прекрасного, сосредоточившись на гедонистических ориентациях. Как показало время, прогнозы Х. Ортеги-и-Гассета в полной мере сбылись во второй половине XX – начале XXI в., отразив становление и развитие общества потребления, характерного для постиндустриальной фазы развития.

Среди разнообразных причин духовного кризиса можно отметить деструктивность человеческой деятельности, выделенную Э. Фроммом. Размышляя о человеческой деструктивности, ученый отмечал значимость в ней человеческой субъектности, а значит, личного выбора (Фромм, 2016). Постулируя врожденность человеческой деструктивности, выражющейся в том числе и в агрессии, Э. Фромм, тем не менее, не считал ее основным фактором, детерминирующим поведение людей, утверждая в качестве первостепенных социальную сущность человека и свободный выбор поведенческой модели.

Анализ социокультурной ситуации XX в. приводит к пессимистичному выводу о запросе на человека определенного качества, которое Г. Маркузе

определяет понятием «одномерность». У одномерного человека можно выделить комплекс негативных проявлений, имеющих отношение к когнитивной сфере (снижение критического мышления), к социальному бытию (утрата общих целей и атомизация), к проявлениям креативности (утрата потребности к творчеству и отсутствие стремления к саморазвитию). Г. Маркузе также обращает внимание на утрату современным человеком субъектности: наличная реальность превращает человека в объект различных манипулятивных практик, подталкивающих к гедонистическим радостям и удовольствиям, предлагая готовые образцы их реализации (Маркузе, 2003).

Представители постмодернистской парадигмы в современной философии акцентируют внимание на взаимосвязи духовного кризиса и развития общества потребления. Ж. Бодрийяр отмечает, что в данном типе общества посредством рекламы, навязывающей потребителю те или иные желания и стремления, связанные с обладанием вещами, формируются ложные потребности (Бодрийяр, 2009). Закономерным следствием становится ситуация, когда происходит радикальная смена приоритетов.

Позицию Ж. Бодрийяра относительно общества потребления разделяют Ж. Делёз и П. Ф. Гваттари. По их мнению, современная реальность превращает человека в «машину желаний» (Делёз, Гваттари, 2007). Процессу обезличивания и деиндивидуализации человека способствует массовость производства и массовость потребления, типизация предложения и типизация спроса.

Философское осмысление духовного кризиса XX в. позволило выделить еще одно проявление – дегуманизацию, выражавшуюся в утрате человеком способности к эмоциональной отзывчивости и творчеству. Помимо вышеуказанных причин не последнюю роль в процессе дегуманизации человека сыграли Вторая мировая война и не уступающие ей в жестокости гражданские войны, тоталитарные политические режимы, фашистская / нацистская идеология, религиозный фундаментализм и экстремизм, геноцид в отношении целых народов, появление и применение оружия массового поражения и уничтожения и др.

Дегуманизация связана с доминированием в сознании современного человека индивидуалистически-гедонистических установок и приоритета эгоистических устремлений. Одним из следствий подобных установок сознания становится космополитизм, выражющийся в принципе: «Где хорошо, там и Родина». Как результат, современный человек все меньше привязан к своим корням, языку, культуре, в результате чего он становится добровольным манкуртом. Манкуризм сегодня – это не просто позиция отдельных индивидов, а идеология целых государств. В этом отношении наиболее ярким примером являются США: страна иммигрантов, изначально нацеленных на отъезд с

исторической Родины в Новый Свет, готовых разорвать свою связь с прошлым, ищущих лучшей жизни и надеющихся только на себя.

В состоянии тотальной неопределенности современный мир потерял предсказуемость дальнейшего развития, и как следствие нарастает кризис идентичности. Исторически построенная на принадлежности к той или иной политической общности, этнической / этнорелигиозной группе и др., идентичность являлась мощным консолидирующим фактором, позволяющим человеку ответить на вопрос «Кто он?» В условиях кризиса идентичности происходит распад коллективной памяти, обесцениваются символы, разрушаются традиции и обычаи, утрачивается вера в связующее начало, а следовательно, и в общее будущее (Хесле, 1994).

В современных реалиях под влиянием распространения либеральных идеологических установок кризис идентичности начинает разрушать неразрушимое в принципе – фундаментальные основы жизни, связанные с гендерной идентичностью. Идеология, связанная с гендерными аспектами, продвигаемая либеральными элитами Запада, меняет здоровые представления человека о гендерно-половой принадлежности. Таким образом, суггестивная трансляция либеральной группировкой ценностей и их внедрение в сферу гендерно-половой идентичности демонстрирует глубину духовного кризиса, охватившего страны Запада. То, что выбранный вектор развития является крайне опасным, очевидно, в том числе, и для западных исследователей. Так, Э. Мартин-Иогансон утверждает, что подобные ценности – это «начало антропологической катастрофы» (Мартин-Иогансон, 2019. С. 35).

Как следствие такой политики, новое поколение вынуждено формироваться в условиях свободно-искаженного выбора гендерной принадлежности, легализации однополых браков с изъятием из дискурса таких понятий, как «отец» и «мать». Вместо этого предлагается бесполая «нумерация» родителей, что де-факто ведет к разрушению представлений о традиционной семье, состоящей из мужчины, женщины и их потомства. Ученые правомерно утверждают, что кризис традиционной семьи – это начало кризиса цивилизации, поскольку на фоне снижения рождаемости интенсифицируется распространение различных социальных отклонений, в том числе носящих патологический характер (Новоселова, 2013).

Кризис идентичности в современном мире детерминирован и развитием современных технологий, связанных с появлением виртуального пространства. Возникновение параллельной реальности оказалось, как и любое техническое новшество, амбивалентным с точки зрения последствий для человека. На фоне появления новых возможностей, связанных с саморазвитием и само-реализацией, возникли новые риски, обусловленные перенесением социальной коммуникации в виртуальную среду. Как результат, сознание и поведение

современного человека нацелены на «погружение» в новую реальность и разрушение его связи с реальным миром.

Новые технологии уже сформировали ранее не встречавшуюся зависимость – зависимость от информационного развития и его продуктов. В результате реальная жизнь заменяется виртуальной версией, исторически сложившиеся способы межличностного взаимодействия вытесняются онлайн-коммуникацией, работа, досуг, поиск спутника жизни и др. переносятся в Интернет-пространство. Трансформация человеческой идентичности под влиянием технологического фактора приводит к появлению «*Homo digitalis*» (Коломеец, 2019).

Виртуализация общественного бытия ведет к эскапизму. Стремление скрыться от травмирующей реальности исторически находит выражение в самозамыкании личности во внутреннем мире и желании отгородиться от общества. Основной целью выступает попытка сохранить внутренний эмоциональный комфорт, что выражается в стремлении избежать негативных переживаний и компенсировать дефицит позитивных эмоций (Челомбицкая, 2022). В подобной ситуации виртуальная реальность начинает восприниматься не просто как безопасная, но и как позитивная и даже единственно подлинная. Среди проявлений виртуального эскапизма выделяются различные досуговые формы времяпрепровождения, прежде всего, компьютерные игры. С учетом развития компьютерной графики они способны создать захватывающие иллюзорные миры, которые не доступны в реальной жизни, замещая реальность виртуальностью, при этом такое замещение перестает носить игровой характер, не ограничено во времени, как в период проведения средневекового карнавала, либо сценического театрального действия. В результате виртуальная реальность не просто начинает существовать наряду с подлинной, а проникая в нее создает причудливый симбиоз качественно различных явлений, деформируя человеческое сознание.

Вышесказанное свидетельствует, что виртуализация действительности отчасти углубляет духовный кризис. У современного человека снижается устойчивость к внешним и внутренним кризисам, способность адекватно отвечать на вызовы реальности. Следствием этого становится зависимость от виртуального мира, способного иллюзорно залечивать психоэмоциональные травмы и компенсировать личностную несостоятельность.

Заключение

В настоящее время имеет место нарастание духовного кризиса и негативная динамика его социальных последствий. Начавшись на рубеже XIX–XX вв., духовный кризис имеет тенденцию к углублению. В отличие от технологического оптимизма, характерного для начала Нового времени, представления о гуманизирующей силе научного прогресса, современность, на фоне прорывных технико-технологических достижений, демонстрирует утрату

человеком способности к духовно-нравственному развитию и креативно-созидательной деятельности. На смену человека-творца пришел одномерный человек-потребитель, сосредоточенный на деструктивных социальных практиках. Разрешение кризиса видится в трансформации ценностно-мировоззренческих установок современного общества, способных гуманизировать сознание и деятельность его членов.

Список источников

Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Жан Бодрийяр; [пер. с фр. Л. Любарской и Е. Марковской]. – [3-е изд.]. – Москва: Добросвет: КДУ, 2009. – 257 с. – ISBN 978-5-98227-617-9.

Гайденко П. П. Постметафизическая философия как философия процесса / П. П. Гайденко // Вопросы философии. – 2005. – № 3. – С. 128–139. – EDN HSAVNF.

Делёз Ж. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / Жиль Делёз, Феликс Гваттари; [пер. с фр. Д. Кралечкина]. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с. – ISBN 978-5-9757-0192-3.

Коломеец Т. В. Homo Digitalis (человек цифровой) / Т. В. Коломеец // Национальные приоритеты России. – 2019. – № 2(33). – С. 70–74. – EDN KFLTLL.

Кьеркегор С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор; Пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. – 2-е изд. – Москва: Академический проект, 2014. – 160 с. – ISBN 978-5-8291-1561-6.

Лугуценко Т. В. Динамика развития современного духовного кризиса в условиях трансформирующегося общества / Т. В. Лугуценко, О. М. Шевченко // Гуманистарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 26–35. – DOI 10.18522/2227-8656.2024.2.2. – EDN XMENHA.

Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; [пер. с англ. А. А. Юдина]. Сост. В. Ю. Кузнецов. – Москва: ACT, 2003. – 527 с. – (Сер. «Philosophy»). – ISBN 5-17-011041-3.

Мартин-Иогансон Э. Духовное вымирание в Европе. Идеология гендерного ра-

References

Baudrillard J. Transparency of evil; translated from French by L. Lyubarskaya and E. Markovskaya. 3rd ed. *Moskva: Dobrosvet: KDU = Moscow: Dobrosvet: KDU*. 2009; 257 p. – ISBN 978-5-98227-617-9. (In Russ.)

Gaidenko P. P. Post-metaphysical philosophy as a philosophy of process. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*. 2005; 3: 128–139. (In Russ.)

Deleuze J., Guattari F. The anti-Oedipus. Capitalism and schizophrenia. Trans. from French by D. Kralechkin. *Yekaterinburg: U-Faktoria = Yekaterinburg: U-Faktoria*. 2007; 672 p. ISBN 978-5-9757-0192-3. (In Russ.)

Kolomeets T. V. Homo Digitalis (digital man). *Natsional'nyye priority Rossii = National Priorities of Russia*. 2019; 2(33): 70–74. (In Russ.)

Kierkegaard S. Illness leads to death. Translated from Danish by N. V. Isaeva, S. A. Isaev. 2nd ed. *Moskva: Akademicheskiy proyekt = Moscow: Academic Project*. 2014; 160 p. ISBN 978-5-8291-1561-6. (In Russ.)

Lugutsenko T. V., Shevchenko O. M. Dynamics of the development of the modern spiritual crisis in a transforming society. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2024; 13; 2: 26–35. DOI 10.18522/2227-8656.2024.2.2. (In Russ.)

Marcuse G. Eros and civilization. One-dimensional man: a study of the ideology of a Developed Industrial Society. Trans. from English by A. A. Yudin. Comp. V. Yu. Kuznetsov. *Moskva: AST = Moscow: AST*. 2003; 527 p. (Ser. “Philosophy”). ISBN 5-17-011041-3. (In Russ.)

Martin-Johanson E. Spiritual extinction in Europe. The ideology of gender equality. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*. 2019; 6(1678): 35–48. (In Russ.)

венства / Э. Мартин-Иогансон // Свободная мысль. – 2019. – № 6(1678). – С. 35–48. – EDN XMDMCP.

Ницше Ф. Бог мертв / Ф. Ницше; пер. Ю. М. Антоновского // Делёз Ж. Ницше. Тексты / пер. с франц., послесл. и comment. С. Л. Фокина. – Санкт-Петербург: Аxiома, 2001. – С. 106–108. – ISBN 5-901410-06-8.

Новоселова Е. Н. Судьба традиционной семьи в эпоху прогрессирующего эгоизма / Е. Н. Новоселова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2013. – № 2. – С. 106–123. – EDN QGSXXD.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Избранные труды. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2000. – 704 с. – ISBN 5-7777-0116-7.

Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». Авторский сборник. Серия: Азбука-классика (pocket-book) – NON FICTION. – Санкт-Петербург: Азбука, Москва: Азбука-Аттикус, 2015. – 192 с. – ISBN 978-5-389-10723-6.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм; [пер. с нем. Э. М. Телятниковой]. – Москва: ACT, сор. 2016. – 624 с. – ISBN 978-5-096075-0.

Фромм Э. Здоровое общество / Эрих Фромм; [пер. с англ. Т. В. Банкетовой, С. В. Карпушиной]. – Москва: ACT: Астрель, 2011. – 446 с. – ISBN 978-5-17-071963-1.

Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хесле // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112–123.

Челомбицкая М. П. Виртуальная реальность как проявление одной из основных форм эскапизма в молодежной среде / М. П. Челомбицкая // Архивариус. – 2022. – Т. 8, № 1(64). – С. 36–39. – EDN EDENMV.

Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: [Пер. с нем.] / А. Шопенгауэр; [Общ. ред., сост., послесл. и примеч. А. А. Чанышева]. – Москва: ТЕРРА – Кн. клуб: Республика, 1999. – 496 с. – ISBN 5-300-02646-8.

Шпенглер О. Закат Европы. Гештальт и действительность: Гештальт и действитель-

Nietzsche F. God is dead. Trans. by Yu. M. Antonovsky, trans. from French, afterword and a comment by S. L. Fokin. *Sankt-Peterburg: Axioma = St. Petersburg: Axioma*. 2001: 106–108. ISBN 5-901410-06-8. (In Russ.)

Novoselova E. N. The fate of the traditional family in the era of progressive egoism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. 2013: 106–123. (In Russ.)

Ortega-y-Gasset J. The uprising of the masses. Selected works. *Moskva: Izdatel'stvo "Ves'Mir" = Moscow: Publishing house "The Whole World"*. 2000; 704 p. ISBN 5-7777-0116-7. (In Russ.)

Freud Z. The psychology of the masses and the analysis of the human Self. The author's collection. Series: ABC classics (pocket-book). NON-FICTION. *Sankt-Peterburg: Azbuka, Moskva: Azbuka-Attikus = St. Petersburg: ABC, Moscow: ABC-Atticus*. 2015; 192 p. ISBN 978-5-389-10723-6. (In Russ.)

Fromm E. The anatomy of human destructiveness. Trans. by E. M. Telyatnikova. *Moskva: AST = Moscow: AST*. 2016; 624 p. – ISBN 978-5-096075-0. (In Russ.)

Fromm E. Healthy society. Trans. from English by T. V. Banquetova, S. V. Karpushina. *Moskva: AST: Astrel = Moscow: AST: Astrel*. 2011; 446 p. ISBN 978-5-17-071963-1. (In Russ.)

Khesle V. The crisis of individual and collective identity. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 1994; 10: 112–123. (In Russ.)

Chelombitskaya M. P. Virtual reality as a manifestation of one of the main forms of escapism among young people. *Archivarius = Archivarius*. 2022; 8; 1(64): 36–39. (In Russ.)

Schopenhauer A. Collected Works: In 6 volumes, Vol. 1: The World as will and representation. Trans. From Germ. General ed., comp., afterword and note by A. A. Чанышев. *Moskva: TERRA, Kn. club: Republic = Moscow: TERRA, Book club*. 1999; 496 p. ISBN 5-300-02646-8. (In Russ.)

Spengler O. The Decline of Europe. Gestalt and Reality: Gestalt and Reality: Essays on the

ность : очерки морфологии мировой истории / Шпенглер Освальд ; [пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна]. – Москва: Эксмо, 2006. – 797 с. – ISBN 5-699-15818-9.

Morphology of World History. Trans from Germ., introductory article and notes by K. A. Svasyan. *Moskva: Eksmo = Moscow: Eksmo.* 2006; 797 p. ISBN 5-699-15818-9. (In Russ.)

Для цитирования: Агапова Е. А., Игошева М. А., Плотникова Т. В. Духовный кризис в условиях социальных трансформаций: динамика и основные тенденции // Гуманистарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3 (73). – С. 50–59.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.4

EDN MYWQTH

Сведения об авторах

Агапова Елена Анатольевна

Доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной философии Южного федерального университета

SPIN-код: 2657-9429

AuthorID РИНЦ: 254721

eagapova@sedu.ru

Игошева Марина Анатольевна

Доктор философских наук, профессор Ростовского государственного университета путей сообщения

SPIN-код: 7261-5539

AuthorID РИНЦ: 1052062

igosheva_marina@mail.ru

Плотникова Татьяна Валерьевна

Доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

SPIN-код: 9736-6938

AuthorID РИНЦ: 409962

tatyana0918@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 05.05.2025

Одобрена после рецензирования – 02.06.2025

Принята к публикации – 06.06.2025

Information about authors

Elena A. Agapova

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Philosophy, Southern Federal University

WoS. ResearcherID: L-6502-2016

Scopus AuthorID: 57204128108

eagapova@sedu.ru

Marina A. Igosheva

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Rostov State Transport University

WoS. ResearcherID: AAL-8975-2021

Scopus AuthorID: 57212507772

igosheva_marina@mail.ru

Tatyana V. Plotnikova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics (RINH)

tatyana0918@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.